

Д. П. Жигулин, Л. М. Бондарева

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ АГОНАЛЬНОСТИ
В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПРЕДВЫБОРНЫХ РЕЧЕЙ
ДЖ. БАЙДЕНА И Д. ТРАМПА ЗА 2020 ГОД)**

5

Поступила в редакцию 22.12.2021 г.

Рецензия от 30.12.2021 г.

Осуществлен сравнительно-сопоставительный анализ языковой специфики предвыборных речей Дж. Байдена и Д. Трампа за 2020 год. Особое внимание уделено языковым средствам агональности, функционирующим в данных текстах. Под агональностью понимается вид коммуникации противоборствующих сторон, пытающихся добиться превосходства в политическом состязании.

В процессе исследования установлено, что средства агональности, используемые в предвыборных речах претендентов на президентский пост, способствуют понижению авторитета оппонента в результате применения речедеятелями соответствующих стратегий и тактик, релевантных в семантическом пространстве политического дискурса.

The article provides a comparative and collation analysis of the linguistic specificity of election speeches of J. Biden and D. Trump in 2020. Particular attention is paid to the linguistic means of agonality functioning in the texts. This study views agonality as a type of communication of the opposing parties when trying to achieve superiority in a political contest.

The results of the study show that the means of agonality used in the election speeches of the presidential candidates contribute to the decrease of the opponent's authority, as a result of the use of appropriate strategies and inherent tactics relevant within the political discourse semantics.

Ключевые слова: агональность, политический дискурс, предвыборные речи, стратегия на понижение, речевые тактики

Keywords: agonality, political discourse, campaign speeches, decreasing strategies, speech tactics

Феномен агональности является актуальным объектом современных лингвистических исследований, хотя до сих пор не существует единой трактовки данного понятия. Большинство исследователей рассматривают его в узком смысле, то есть только в контексте политического дискурса, в то время как другие ученые подразумевают под агональностью определенный способ коммуникации в целом.

Основоположник культурологической теории игр Й. Хейзинга трактовал понятие агональности в более широком смысле, рассматривая его как бытийное выражение игровой культуры, и доказывал, что антитетическое начало и есть субстанциональность самой игры: уже начиная с архаических ритуальных организаций культуры в духовности человека обнаруживается перманентное стремление к борьбе [6, с. 80].

Отечественный лингвист В. И. Карасик противопоставляет агональный (сопоставительный) дискурс этикетному, так как коммуниканты намеренно обостряют обстановку, оскорбляя и высмеивая друг друга или присутствующих [3, с. 83]. В таком понимании агональный дискурс фактически приравнивается к конфликтному.

6

В свою очередь, О. Л. Михалёва рассматривает интерпретируемое понятие в рамках политического дискурса как «игру на зрителя», так как для агональной коммуникации характерно воздействие на адресата-наблюдателя с целью вовлечь его в дискуссию. Именно по этой причине говорящий стремится сделать процесс общения более зрелищным, что должно вызвать эмоциональный отклик у слушателя. Подобное воздействие осуществляется при помощи театральных приемов, нередко носящих намеренно эпатажный и агрессивный характер [5, с. 44].

Мы полагаем, что достаточно убедительным в данном контексте может служить мнение Е. И. Шейгал: агональность подразумевает модус общения противоборствующих сторон, которые при помощи определенных стратегий и тактик добиваются цели — победы на президентских выборах [8, с. 147].

Для более подробного рассмотрения феномена агональности необходимо предварительно обратиться к понятию политического дискурса, для которого характерны манипулятивность и зрелищность, а также факт превалирования формы над содержанием. Как известно, политический дискурс является разновидностью убеждающего (персуазивного) дискурса, имеющего своей целью воздействие на адресата для внесения изменений в его когнитивную картину мира и, как следствие, подталкивания к нужным адресанту действиям [5, с. 41].

В политическом дискурсе используются разнообразные коммуникативные стратегии, исследованием которых занимались такие ученые, как В. З. Демьянков, М. Р. Желтухина, О. Л. Михалёва, В. П. Конецкая, В. Е. Чернявская, Е. И. Шейгал и др. [1; 2; 4; 5; 7; 8]. С точки зрения целей нашей статьи особого внимания заслуживает классификация, предложенная О. Л. Михалёвой, где рассматриваются стратегии, используемые коммуникантами в политическом дискурсе, в частности стратегия на понижение, стратегия на повышение и стратегия театральности [5, с. 41].

Вполне понятно, что именно подобные стратегии служат средством реализации фактора агональности, являющегося одной из базовых характеристик политического дискурса, который референциально соотносится с борьбой политических оппонентов за власть.

Как показали исследования текстов предвыборных речей, с которыми претенденты на пост американского президента Дж. Байден и Д. Трамп выступили в 2020 год, наиболее показательна в этом плане стратегия на понижение, направленная на дискредитацию оппонента. Согласно О. Л. Михалёвой, для нее характерно использование тактик, эксплицит-

но или имплицитно выражающих отрицательное отношение к политическому противнику либо к его программе. К числу таких тактик относятся актуальные в контексте нашего исследования тактики (прямого) обвинения, безличного обвинения, обличения, угрозы, «анализ-минус» и оскорбления [5, с. 46–51].

Обратимся к рассмотрению средств языковой репрезентации тактик обвинения и безличного обвинения, наиболее активно используемых в анализируемых речах.

Известно, что одной из главных тем предвыборных речей Байдена и Трампа стала пандемия коронавируса, отношение к которой кандидатов на президентский пост во многом повлияло на итоги выборов.

В качестве примера использования агональной риторики Байденом служит критика оппонента за недостаточно эффективные меры по борьбе с вирусом: «*the first step in **beating** the virus is **beating** Donald Trump*» [13]. Прием языкового параллелизма способствует усилению прагматического эффекта данного высказывания, так как Байден не только применяет тактику обвинения политического соперника, ставя знак равенства между победой над Трампом и победой над коронавирусом, но и прокламирует политическое «уничтожение» Трампа в качестве главного условия избавления общества от коварного вируса.

Еще одна важная тема в речах Байдена — влияние пандемии и политики Трампа на экономику США. Прочитируем следующий текстовый пример: «*There is urgent work in front of all of us. **Getting** this pandemic under control to **getting** the nation vaccinated against this virus. **Delivering** immediate economic help so badly needed by so many Americans who are **hurting** today — and then **building** our economy back better than it ever was*» [14]. Употребление глагольного словосочетания *to get something under control*, содержащего герундий, служит для доказательства необходимости возвращения ситуации под контроль, что является выражением тактики безличного обвинения, при которой виновники прямо не указаны, однако последствия их действий расценены как негативные. Синтаксический параллелизм, дословный и варьированный повтор конструкций с герундием акцентируют срочность решения поставленных задач. Очередным маркером использования тактики безличного обвинения является выражение *building our economy back*, подразумевающее необходимость «заново отстроить» американскую экономику после разрушений, учиненных администрацией Трампа.

Применение тактики безличного обвинения позволяет Байдену акцентировать факт большого количества жертв пандемии коронавируса в стране и возложить ответственность за это на персону, именуемую им *anyone* («тот, кто...» / «некто»): «*Anyone who's **responsible** for that many deaths **should not remain as president** of United States of America*» [14]. Однако корреляция данной номинации со словосочетанием *remain as president*, сопровождающимся отрицанием, достаточно ясно указывает на Трампа как действующего на тот момент президента.

Применяя тактику (открытого) обвинения, Байден прямо говорит о неспособности своего оппонента управлять ситуацией в стране: «*He [Trump] **has no plan** for healthcare. **He** sends out wishful thinking, **he** has executive orders that have no power, **he** hasn't lowered drug costs for anybody, **he's** been*

promising a health care plan since he got elected. He has none. Like almost everything else he talks about, he does not have a plan. He doesn't have a plan. And the fact is, this man doesn't know what he's talking about» [12].

В данном случае тактика обвинения реализуется посредством анафоры — многократного повторения местоимения *he* в начальной позиции синтаксических структур разного объема. Для усиления прагматического воздействия своего высказывания Байден использует варьированный повтор фразы *he has no plan ... / he has none / he does not have a plan / he doesn't have a plan*, способствующий фокусировке слушателей на непростительной для главы государства черте — отсутствию планомерности и системности в собственных действиях.

8

Еще одним примером актуализации подразумеваемой тактики может служить употребляемая Байденом метафора, в основе которой лежит сравнение периода правления Трампа с «мрачной зимой» (*dark winter*), зимой, полной опасностей (*winter of peril*), что характеризует, по его мнению, бедственное положение американского общества на данный момент: «*This is the same fellow told you this is going to end by Easter last time. This is the same fellow who told you that, don't worry, we're going to end this by the summer. We're about to go into a dark winter, a dark winter, and he has no clear plan» [16].*

Очевидно, что в этом фрагменте речи Байден также применяет тактику прямого обвинения посредством использования повторяющегося словосочетания просторечного характера *the same fellow*, содержащего определенный артикль, в результате чего создается эффект непринужденного общения. Это обусловлено тем фактом, что речь была произнесена во время телевизионных дебатов, когда оппоненты находились лицом к лицу.

Однако в целом следует отметить, что Байден достаточно сдержан в своих речах в плане использования стилистических средств, в частности эпитетов, ярких эмоционально-оценочных высказываний и пр.

Что касается Дональда Трампа, то действовавший на тот момент президент США изначально практически не реагировал на проблему пандемии, игнорировал степень ее актуальности и не упускал возможности высмеять Байдена за чрезмерную, по его мнению, озабоченность соблюдением ограничительных мер. Для этой цели Трамп также использует тактику обвинения, прибегая к гиперболе (*the biggest mask*), о чем свидетельствует следующий текстовый фрагмент: «*I don't wear a mask like him, every time you see him he's got a mask. He could be speaking two hundred feet away from me and he shows up with the biggest mask I have ever seen» [11].* Дословное повторение существительного *mask* служит для дополнительной гиперболизации образа «маскирующегося» Байдена, который боится, как подчеркивает Трамп, показать электорату свое подлинное лицо в отличие от него самого.

Политический конкурент Байдена прибегает и к тактике обличения: «*Look, his own person chief of staff, said 'It was catastrophic, it was horrible, we didn't know what we were doing.' Now Biden comes up and he tells us how to do this. Also everything that he said about the way — every single move that he said we should make — that's what we've done, we've done all of it, but he was way behind us» [9].* Повтор синонимичных прилагательных (*catastrophic, horrible*) слу-

жит вновь для гиперболизации ошибок оппонента, хотя Трамп в данном случае цитирует одного из сотрудников Байдена (*his own chief of staff*) в качестве доказательства неспособности оппонента руководить собственной командой. Этот эффект усиливается указанием сотрудника на слова самого Байдена (*he said we should make*).

Больше внимания Трамп уделяет вопросу необходимости восстановления экономики в стране в период пандемии. В цитируемом ниже примере он использует как тактику обвинения, намекая на то, что экономика пострадает в случае победы Байдена вследствие депрессии, так и тактику угрозы, ставя электорат перед очевидным, по мнению Трампа, выбором посредством союза *or*: «*This election is a choice between a Trump super-recovery or a Biden depression*» [15].

Также для понижения авторитета оппонента Трамп использует тактику «анализ-минус», противопоставляя себя оппоненту и выделяя собственные заслуги посредством прилагательного *super*.

Характерно, что Трамп не оставляет без ответа произнесенную ранее в его адрес фразу Байдена о «долгой темной зиме» и прибегает к иронии: это будет просто великолепно, это будет то, что необходимо американцам — долгая темная зима и политический лидер (в данном случае Байден), который ее обещает: «*He [Biden] is promising a long, dark, painful winter, that's great, that's wonderful, that's what our country needs, a long dark winter and a leader that talks about it*» [10].

Далее следует вновь обратить внимание на тактику обличения, активно применяемую Трампом в ходе предвыборной борьбы. Рассмотрим следующий фрагмент из его речи, где высмеивается низкий, по его личному мнению, уровень поддержки Байдена электоратом, поскольку на митинги последнего практически никто не приходит: «*I'm watching these Biden rallies. It's like there's nobody. Of course, he says that they want to do it that way on purpose. The problem is nobody shows up[...]At least he's doing a rally. He got out of the basement so that's good*» [10].

Чтобы подчеркнуть факт малого количества участников митингов в поддержку конкурента, Трамп использует сравнение *it's like there is nobody*. При этом кандидат от Республиканской партии обвиняет Байдена в чрезмерной заботе о собственной безопасности, вследствие чего тот не способен выполнять обязанности президента и постоянно находится в своего рода «подвале», скрываясь от выборщиков: «*He got out of his basement, so that's good*» [12].

Сочетание тактики прямого обвинения и тактики «анализ-минус» наблюдается в одном из высказываний Трампа, где он дает оценку действиям администрации Барака Обамы, в которой его оппонент, Джозеф Байден, занимал должность вице-президента: «*And remember this, I only ran because of Biden and Obama. If they did a good job, I wouldn't have run. And I guess I wouldn't have won either, but I wouldn't have run. They did a lousy job. I watched them now. "I'm going to do this. I'm going to do that." What the hell didn't he do it? Why didn't he do it?*» [10].

Средствами реализации тактики «анализ-минус» являются в данном случае формы сослагательного наклонения (*If...*), что подразумевает вынужденный для Трампа характер его президентской кампании 2016 года — это было обусловлено исключительно его желанием бороться с последствиями неудачных решений правительства Обамы.

Следует отметить, что часто используемая Трампом тактика обвинения политического соперника маркируется в его речах, помимо вышеупомянутых языковых средств, лексикой, относящейся к стилистически низкому регистру (*What the hell didn't he do it?*). Такой способ коммуникации, как известно, не является нарушением норм приличий в публичной риторике и ведет, в свою очередь, к усилению прагматического воздействия высказывания на публику вследствие открыто декларируемого эмоционального накала.

Еще один пример использования Трампом тактики обвинения — фрагмент речи, произнесенной им в штате Джорджия. Здесь он, используя прием синтаксического параллелизма, демонстрирует способность своего оппонента решить проблемы страны, что, в случае победы Байдена, может иметь крайне негативные последствия как для Джорджии, так и для США в целом: «*Joe Biden would terminate our recovery, delay the vaccine, prolong the pandemic, and annihilate Georgia's economy*» [9].

Наконец, к характерным чертам агональной риторики Трампа относится применение тактики оскорбления: он неоднократно называет оппонента *sleepy Joe* («сонный Джо»), высмеивая тем самым возраст Байдена и намекая на его физическую и умственную неспособность исполнять обязанности президента. Также Трамп активно применяет эпитеты с негативной коннотацией (*lawless demonstrators; anti-American radical*) и по отношению к сторонникам своего оппонента: «*If Biden wins, the lawless demonstrators in our streets... will be all over every street*», «*...the people of Michigan must stop these anti-American radical by issuing Joe Biden and his group a thundering defeat at the ballot box*» [9]. Таким образом, он вновь использует тактику угрозы, однако не в адрес своего политического конкурента, а в отношении электората, которому предрекается разгул преступности в случае победы Байдена.

В итоге представляется возможным констатировать, что средства агональности, применяемые Байденем и Трампом в рамках политического дискурса как разновидности персуазивного дискурса, позволяют понизить авторитет оппонента в глазах избирателей. Такой результат достигается во многом благодаря применению стратегии на понижение и реализующих ее тактик. В ситуации президентских выборов 2020 года в США именно данная стратегия наиболее активно использовалась в речах обоих оппонентов.

При этом необходимо подчеркнуть, что бывший президент США Дональд Трамп более агрессивен в своей риторике, прибегая не только к традиционной тактике обвинения (прямого и косвенного), но и к тактикам обличения, угрозы, «анализ-минус» и оскорбления. Джозеф Байден более сдержан в собственных высказываниях и придерживается главным образом тактики безличного обвинения, критикуя не личность своего оппонента, а, в первую очередь, его непосредственные действия.

Вполне очевидно, что феномен агональности и способы его языковой реализации нуждаются в более тщательном изучении, так как применяемые в агональном дискурсе стратегии и тактики имеют ярко выраженное персуазивное воздействие на слушателей. Анализ специфики коммуникативного процесса подобного рода может способствовать про-

гнозированию реакции реципиентов на речевую деятельность отправителей информации, что имеет принципиальное значение в условиях непрекращающейся политической борьбы.

Список литературы

1. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. 2002. №3. С. 32–43.
2. Желтухина М. Р. Специфика масс-медиального дискурса // Язык и общество на пороге нового тысячелетия: итоги и перспективы : тез. докл. междунар. конф. Москва, 23–25 окт. 2001 г. М., 2001. С. 156–159.
3. Карасик В. И. Дискурсивная персонология // Язык, коммуникация и социальная среда. 2007. №5. С. 78–86.
4. Конецкая В. П. Социология коммуникации. М., 1997.
5. Михалёва О. Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. М., 2009.
6. Хёйзинга Й. Homo ludens. М., 2007.
7. Чернявская В. Е. Методологические возможности дискурсивного анализа в корпусной лингвистике // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. №49. С. 135–148.
8. Шейгал Е. И., Дешевова В. В. Агональность в коммуникации: структура понятия // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №34. С. 145–148.
9. Donald Trump Macon, Georgia Rally Speech Transcript October 16 // Rev.com: Convert Audio & Video To Text. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-macon-georgia-rally-speech-transcript-october-16> (дата обращения: 02.09.2021).
10. Donald Trump Rally Speech Transcript Waterford Township, Michigan October 30 // Rev.com: Convert Audio & Video To Text. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-rally-speech-transcript-waterford-township-michigan-october-30> (дата обращения: 10.11.2021).
11. Donald Trump Speech Transcript Wisconsin August 17 // Rev.com: Convert Audio & Video To Text. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-speech-transcript-wisconsin-august-17> (дата обращения: 02.09.2021).
12. Joe Biden Campaign Speech Transcript Manitowoc, Wisconsin September 21 // Rev.com: Convert Audio & Video To Text. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-biden-campaign-speech-transcript-manitowoc-wisconsin-september-21> (дата обращения: 03.09.2021).
13. Joe Biden campaigns in Bucks County // Buckscountycouriertimes.com. URL: <https://www.buckscountycouriertimes.com/story/news/2020/10/24/joe-biden-rally-bucks-county-president-election/6011977002/> (дата обращения: 02.09.2021).
14. President Joe Biden's Inaugural Address // The White House. URL: <https://whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/01/20/inaugural-address-by-president-joseph-r-biden-jr/> (дата обращения: 02.09.2021).
15. Trump slams Biden for listening to scientists as COVID-19 hospitalizations rise // CBS News. URL: <https://www.cbsnews.com/video/trump-slams-biden-for-listening-to-scientists-as-covid-19-hospitalizations-rise/#x> (дата обращения: 10.11.2021).

16. *Trump vs. Biden: Quotes from the final presidential debate* // Reuters.com.
URL: <https://www.reuters.com/article/usa-election-debate-quotes-factbox-idINK-BN278065> (дата обращения: 08.11.2021).

Об авторах

Людмила Михайловна Бондарева – д-р филол. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.
E-mail: bondareva.koenig@mail.ru

Денис Павлович Жигулин – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.
E-mail: DZHigulin1@kantiana.ru

The authors

Prof. Ludmila M. Bondareva, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: bondareva.koenig@mail.ru

Denis P. Zhigulin, Postgraduate, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: DZHigulin1@kantiana.ru